

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПРОФИЛЯ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н. А. Алексеенко¹, Ю. В. Сувалова²

*¹Учреждение образования «Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины», Республика Беларусь*

*²Восточно-Китайский педагогический университет, г. Шанхай,
Китайская Народная Республика*

Возможность функционирования инновационных экосистем на платформе стран постсоветского пространства большинство аналитиков оценивают скептически, поскольку попытки ряда постсоветских стран сводятся к созданию региональ-

ных инновационных систем путем простой адаптации существующей в стране инновационной инфраструктуры к конкретным нуждам отраслей и территорий [1]–[3]. Для запуска инновационной модели роста экономике нужна не только современная инфраструктура (научные центры, технопарки, институты развития и др.), но, прежде всего, горизонтально сетевая среда коммуникаций между всеми секторами и организациями [2, с. 29]. Специфической особенностью инновационной системы Республики Беларусь является ее линейность и ограниченность узким кругом крупных коммерческих организаций. Доля малого и среднего бизнеса во внутренних инновационных разработках составляет менее 5 %. По этой причине сетевое взаимодействие ограничено, и в рамках инновационной политики сохраняется «осторожное» отношение к инновационной деятельности, осуществляемой за счет собственных источников. Лишь 26 % белорусских промышленных организаций осуществляют собственные НИОКР в промышленном производстве. В совокупности факторов, препятствующих распространению инноваций в организациях промышленности Республики Беларусь в 2016 г., «недостаток информации о новых технологиях» в качестве решающего фактора отмечает лишь 101 (6,83 %) респондент, а в качестве незначительного фактора – 1018 (68,79 %) респондентов. Невосприимчивость организации к нововведениям также не имеет для большей части респондентов основного значения при продвижении инноваций (1068 (76,02 %) против 96 (6,84 %) респондентов, выделивших данный фактор как решающий. Аналогичные оценки даны и по фактору «недостаток возможностей для кооперирования с другими организациями»: решающую роль фактора отметили 100 (7,24 %) респондентов, незначительное влияние – 955 (69,11 %). Ключевыми по-прежнему для белорусских респондентов остаются экономические факторы: недостаток собственных денежных средств (79,2 % организаций отводят данному фактору решающую или значительную роль); высокая стоимость нововведений (79,86 %) и длительные сроки окупаемости нововведений (72,76 %) [4, с. 112].

Несмотря на указанные недостатки, Беларусь делает ставку на растущий коммерческий сектор, инновационная стратификация которого применительно к отраслям промышленности включает: высокотехнологичные; среднетехнологичные высокого технологического уровня; среднетехнологичные низкого технологического уровня и низкотехнологичные виды экономической деятельности (ОКРБ005–2011). В качестве количественного критерия, отражающего стратификационный профиль промышленности Республики Беларусь, выступает показатель доли инновационной продукции, поскольку он дает важную информацию о воздействии продуктовых инноваций на общую структуру оборота (таблица) [5, с. 24].

**Удельный вес инновационной продукции отраслей промышленности
в общем объеме отгруженной продукции, %**

Виды экономической деятельности отраслей промышленности	2016 г.
Удельный вес отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг) организаций промышленности, %	16,3
Горнодобывающая промышленность	0,06
Обрабатывающая промышленность	16,2
Высокотехнологичные:	0,57
производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов	0,18
производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры	0,39

Окончание

Виды экономической деятельности отраслей промышленности	2016 г.
Среднетехнологичные высокого уровня:	4,48
производство химических продуктов 0,42	0,42
производство электрооборудования	0,46
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	1,83
производство транспортных средств и оборудования	1,77
Среднетехнологичные низкого уровня:	9,87
производство кокса и продуктов нефтепереработки	8,43
производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов	0,65
металлургическое производство; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	0,76
производство прочих готовых изделий; ремонт, монтаж машин и оборудования	0,03
Низкотехнологичные (низкого уровня) виды экономической деятельности:	1,29
производство продуктов питания, напитков и табачных изделий	0,87
производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха	0,27
производство изделий из дерева и бумаги; полиграфическая деятельность и тиражирование записанных носителей информации	0,15

Большая часть отгруженной инновационной продукции в 2016 г. относилась к среднетехнологичным отраслям высокого и низкого уровней (88,69 %), к лидерам можно отнести производителей кокса и нефтепродуктов (52,04 %); машин и оборудования, не включенных в другие группировки (11,3 %), а также производство транспортных средств и оборудования (10,93 %). Доля высокотехнологичного сектора в общем объеме инновационной продукции составляет 3,52 %; низкотехнологичного – 7,97 %. Примечательно, что наиболее значимые виды деятельности с точки зрения затрат не обязательно совпадают с видами деятельности, в которых наиболее вероятны инновации. Например, производство электронной и оптической аппаратуры в 2016 г. имело самую низкую долю затрат среди ведущих секторов (30 488 тыс. р. или 3,92 % от совокупных затрат отраслей промышленности на технологические, организационные и маркетинговые инновации). [5, с. 96]. В целом нынешняя структура финансирования, по оценке экспертов ЕЭК ООН, не является идеальной для стимулирования инноваций в секторе предприятий, ориентированных на спрос [3]

Литература

1. Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знания / отв. ред. А. Н. Пилясов. – Смоленск : Ойкумена, 2012. – 760 с.
2. Смородинская, Н. В. Сетевые инновационные экосистемы и их роль в динамизации экономического роста / Н. В. Смородинская // Инновации. – 2014. – № 7. – С. 27–33.
3. Инновации для устойчивого развития. Обзор по Республике Беларусь. ЕЭК ООН – Нью-Йорк, Женева, 2017. – 200 с. – Режим доступа: <https://drive.google.com/file/d/15ErI6sylvRRQxBs0N-c3IqsT8mv6PmxW4/view>. – Дата доступа: 27.09.2018.
4. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь : стат. сб. 2017. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2017. – 139 с.
5. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2016 г. : анализ. докл. / под ред. А. Г. Шумилина, В. Г. Гусакова. – Минск : ГУ «БелИСА», 2017. – 222 с.